

— Тебе нужна информация о специализированных больницах для лечения диабета? Я могу помочь, — Цао Цзинсин посмотрел на Ци Чжэна и вдруг спокойно произнёс эти слова.

Ци Чжэн не ожидал, что Цао Цзинсин знает об этом, и его первой реакцией было удивление. Он нахмурил брови, выражение его лица стало серьёзным:

— Как ты узнал об этом?

— Вчера ты напился, — улыбнулся Цао Цзинсин, его лицо напоминало кота, который только что украл сметану, а затем объяснил:

— Мой отец хорошо знаком с одной больницей. Если тебе нужно, можешь сначала пройти лечение, а оплатить потом, когда начнёшь работать.

Ци Чжэн был в замешательстве. Он растерянно постучал себя по голове и решительно отказался:

— Нет, спасибо за предложение.

Цао Цзинсин недовольно повернулся к нему и тихо спросил:

— А? Ты не хочешь меня беспокоить? Ты всё ещё считаешь меня другом?

Затем он продолжил, его голос стал твёрдым, а лицо выражало серьёзность:

— Если ты будешь так со мной считать, это будет глупо. Это касается твоего отца.

— Эх, — Ци Чжэн смущённо кашлянул.

Всегда он скрывал свою семейную ситуацию от окружающих, даже Лян Сьюэ знала только то, что его семья испытывает финансовые трудности. Он не хотел, чтобы люди смотрели на него с жалостью или обсуждали за его спиной.

Но, как ни старался, он не смог скрыть это от Цао Цзинсина. Его вопрос задел самолюбие Ци Чжэна, но также заставил его почувствовать искреннюю заботу друга. В этом мире всегда больше тех, кто поддерживает в успехе, чем тех, кто помогает в трудностях. То, что Цао Цзинсин предложил свою помощь, было для него огромной поддержкой.

Но где найти больницу, которая позволит оплачивать лечение только после того, как он начнёт работать? Даже банки берут проценты за кредиты. Всё это было лишь использованием связей отца Цао Цзинсина, и Ци Чжэн не хотел этим пользоваться. Но он боялся, что прямой отказ заставит Цао Цзинсина подумать, что он неблагодарный, поэтому сказал:

— Мой отец чувствует себя хорошо в текущей больнице, лечение идёт нормально, пока оставим всё как есть.

Цао Цзинсин, казалось, впервые почувствовал вкус отказа. Услышав слова Ци Чжэна, он на мгновение замер, а затем привычно улыбнулся и с лёгкой грустью сказал:

— Хорошо, если понадобится, обращайся.

Честно говоря, Ци Чжэн, этот грубоватый парень ростом под метр восемьдесят, был тронут. Он растерянно сжал в руке пучок зелени, но не смог найти подходящих слов для выражения благодарности, поэтому просто сохранил эту искреннюю признательность в сердце.

С кухни доносились звуки готовки, а Лян Сьюэ, сидя на диване с чашкой чая, скучала и осматривала комнату. Слева от гостиной у окна висели плотные европейские шторы, почти полностью закрывающие свет, делая комнату мрачной. Пустое пространство казалось ещё более тесным.

Лян Сьюэ повернула голову, и её взгляд внезапно привлекла открытая дверь небольшой кладовки. Комната была тёмной, и вдруг в этой темноте появился слабый свет. Она широко открыла глаза, с любопытством глядя туда. Вскоре свет стал ярче и гуще, как будто множество звёзд, но более тусклых.

Лян Сьюэ испугалась, прижала руку к груди и вдруг почувствовала, что эти множественные огоньки похожи на человеческие зрачки — тусклые, безжизненные глаза, пристально смотрящие на неё из темноты. Их взгляд был как мёртвая вода или глаза хищника, удерживающего добычу, без желаний, только инстинкты.

Внезапно Лян Сьюэ вздрогнула. На телевизоре перед ней появились какие-то изображения. Сначала это были хаотичные помехи, а затем, мигая, появились чёрно-белые кадры немого кино. Сначала это были тенистые стога сена, затем сцена в больнице. Хотя звука не было, было видно, что это экстренная ситуация. Роженица с обильным кровотечением судорожно дёргалась, чёрная кровь фонтаном вытекала из неё, врачи и медсёстры в масках быстро двигались. Кровь постепенно замедлилась, роженица потеряла сознание, её тело окоченело... В реанимации пациент в серой кровати вырвал всё содержимое желудка и перестал дышать... В операционной врач извлёк окровавленную опухоль, пациент задохнулся, его сердце остановилось...

Были и другие сцены, но затем изображение сменилось. Двое санитаров в защитной одежде сняли с умершего пациента больничную одежду, завернули его в два полиэтиленовых мешка и отвезли в морг.

Холодный воздух наполнил комнату. Снятая одежда была вывезена через задний вход больницы и свалена в кучу, как мусор. На поле она превратилась в гору, где лежали то ли грязная одежда, то ли тела. Бесчисленные призраки кружили вокруг этой горы, безжизненно вытягивая руки и пытаясь схватить одежду, в которой они умерли. Всё больше и больше людей появлялись на экране телевизора.

Внезапно ближайший к экрану женский призрак повернулся, её пустые глазницы уставились на Лян Сьюэ. Она словно подумала, затем протянула руку и коснулась экрана, как будто

хотела заговорить.

Лян Сьюэ, казалось, слышала, как её ногти царапают стекло. У неё мурашки побежали по коже, в голове была пустота. Она смотрела на призрака с волосами, как водоросли, и телом, окутанным чёрной аурой. Призрак продолжал стучать по стеклу, словно пытаясь вырваться.

Атмосфера стала угнетающей. Глаза, скрывавшиеся в соседней комнате, следили за ней. Лян Сьюэ чувствовала, как её сердце бьётся, она почти задыхалась от страха, на лбу выступил холодный пот. Внезапно раздался звук разбитого стекла и пронзительный крик:

— А-а-а!

Ци Чжэн и Цао Цзинсин, услышав шум, переглянулись и быстро выбежали из кухни. В гостиной на полу была лужа воды, разбитая бутылка лежала на боку, а Лян Сьюэ, закрыв глаза, выглядела потрясённой, её лицо было бледным.

Ци Чжэн не заметил ничего странного, подошёл к ней и с заботой спросил:

— Что случилось?

Цао Цзинсин тоже смотрел на неё с недоумением. Лян Сьюэ пришла в себя, её взгляд был рассеянным, затем она повернулась к телевизору, экран которого был теперь чёрным.

— Телевизор... он сам включился, — Лян Сьюэ, вся в поту, нервно сказала Ци Чжэну, — и в той комнате... там много глаз.

Цао Цзинсин нахмурился, его лицо стало серьёзным. Он подошёл к телевизору, осмотрел его, а затем направился к кладовке.

— Я пойду с тобой, — сказал Ци Чжэн.

Цао Цзинсин кивнул, и они медленно вошли в комнату. Внутри было темно, Цао Цзинсин включил свет, и комната осветилась. На стене напротив двери висела абстрактная картина с множеством кошачьих глаз, светящихся зелёным светом.

Цао Цзинсин снял картину, внимательно осмотрел её:

— Возможно, она просто ошиблась.

Комната была маленькой, заваленной книгами, CD и картинами, что не соответствовало обычному образу Цао Цзинсина. Ци Чжэн осмотрелся, но ничего странного не нашёл.

— Боюсь, она могла столкнуться с чем-то нечистым, — Ци Чжэн вспомнил странный запах, и

его лицо стало серьёзным.

— Может, она просто слишком напряжена в последнее время? — тихо спросил Цао Цзинсин.

Ци Чжэн с сомнением покачал головой:

— Ладно, я сначала выйду и проверю её.

На пороге перепуганная Лян Сьюэ сидела на диване, сжавшись. Ци Чжэн мягко успокоил её:

— Всё в порядке, это просто картина с множеством глаз.

Цао Цзинсин стоял рядом босиком, спокойно объясняя:

— Телевизор был настроен на таймер, вероятно, он просто включился автоматически.

<http://bllate.org/book/15406/1361893>